

Ло Жуй с улыбкой произнес:

— Я купил два одинаковых, мы потом вместе их понесём.

— Здорово, я обещаю, что сфотографирую тебя как красавца ростом в метр восемьдесят.

— Отвали, мне до метра восьмидесяти всего несколько сантиметров не хватает.

Вэнь Сяохуэй радостно сказал:

— Мне так скучно без тебя, ты ведь сейчас не уедешь?

— Нет, я поехал во Францию учиться на кондитера, чтобы потом вернуться и открыть свой магазин. Мне совсем не нравится заграница, поездить можно, но жить там я не смогу.

Ло Жуй налил чай Вэнь Сяохуэю, поставив чашку ручкой к его правой руке, салфетку аккуратно сложил слева и заодно нарезал сэндвич на удобные для еды кусочки.

Вэнь Сяохуэй, подмигнув, спросил:

— Ну что, с французскими красавцами что-нибудь было?

Ло Жуй смущённо ответил:

— Был один, который мне очень нравился, мой однокурсник. Но, учитывая, что я возвращаюсь домой, и мы не сможем быть вместе, я решил оставить это. Да и иностранцы, знаешь, разница в языке и культуре слишком большая.

— Девчонка, ты что, за границей побывал и стал таким консервативным? Разве мы не собирались соревноваться, кто первым избавится от невинности?

Ло Жуй рассмеялся:

— Ты только и можешь, что болтать. В общем, ты же знаешь мой характер — я хочу серьёзных отношений, а не просто развлечений. Если нет человека, с которым я захочу провести всю жизнь, то лучше уж останусь один.

Вэнь Сяохуэй щипнул его за щёку:

— Ты просто не того пола родился, иначе был бы завидным женихом.

Они дружили с начальной школы до старших классов, то в одном классе, то в одной школе, их характеры и интересы совпадали, оба были геями, и они поддерживали друг друга в трудные подростковые годы. Ло Жуй был, без сомнения, самым нежным и чутким парнем, которого он когда-либо встречал, к тому же красивым и из обеспеченной семьи. Если бы Ло Жуй был активом, Вэнь Сяохуэй бы точно за ним ухаживал. Однако Ло Жуй был в душе более консервативным, чем многие девушки, и с высокими стандартами, поэтому до сих пор не был в отношениях. Хотя Вэнь Сяохуэй часто подшучивал над ним, он также восхищался его серьёзностью.

— Ну а ты как, как прошёл этот год, работа идёт нормально?

— Нормально, в «Цзюйсин» многому научился.

Вэнь Сяохуэй взял его за подбородок:

— Завтра приходи в студию, я тебе новый образ сделаю.

— Здорово. А ты так и не нашёл подходящего?

— Нет, а то бы уже в группе написал, чтобы тебе кого-то познакомили. Кого ты мне хочешь представить?

— Друг друга. Кстати, ты в последнем посте в Weibo упомянул, что твой родственник учится в Университете X. Мы столько лет знакомы, а я не знал, что у тебя есть такой умный родственник.

Вэнь Сяохуэй таинственно ответил:

— Это самое большое изменение в моей жизни за этот год.

Ло Жуй широко раскрыл глаза:

— Что случилось?

— Яя, помнишь?

Ло Жуй знал почти все о его жизни, поэтому, вероятно, помнил и Яя.

— Твоя сестра, конечно, помню.

Ло Жуй осторожно произнёс:

— Вы же не общались, разве нет?

Вэнь Сяохуэй сжал губы:

— Она недавно умерла.

— Что? Как это случилось?

— Не хочу говорить подробно, но она оставила сына...

Вэнь Сяохуэй вкратце рассказал историю.

Ло Жуй удивился:

— Пятнадцать лет, уже большой.

— Да, моя сестра была значительно старше меня.

— Она оставила тебе три миллиона и дом, это очень щедро.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Если бы я знал, что так будет, я бы раньше...

Ло Жуй погладил его по голове:

— Не грусти, ты не мог этого предвидеть.

— В общем, я уже некоторое время общаюсь с Ло И, и он действительно замечательный ребёнок, как будто у меня появился новый родственник. Как-нибудь познакомлю вас.

— Конечно. Но...

Ло Жуй подмигнул:

— Судя по твоему описанию, этот парень высокий и красивый, ты не боишься, что не удержишь себя?

Вэнь Сяохуэй с досадой потер голову:

— Скажу тебе, несколько раз я действительно чувствовал... Он, то ли намеренно, то ли нет, но некоторые его действия просто сводят меня с ума. Вот, например, бег. Он каждое утро бежит, но вместо спортивной формы он надевает профессиональные беговые шорты, обтягивающие!

Ло Жуй выругался.

Вэнь Сяохуэй энергично кивнул:

— Да, именно такие шорты, где видно все линии бёдер и ягодиц, иногда даже... ну, ты понимаешь. Он вообще не задумывается об этом, а мне неудобно ему говорить, это так неловко.

Ло Жуй покачал головой:

— Бедняжка.

Этими мыслями Вэнь Сяохуэй ни с кем не делился, и теперь, выплеснув их, он почувствовал облегчение, с грустью сказав:

— Хотя я не могу питать никаких чувств к ребёнку, но я ведь натуральный гей, и когда вокруг меня крутится такой высокий и красивый подросток, мне... мне очень тяжело.

— Быстрее, покажи мне фото.

Вэнь Сяохуэй открыл телефон, нашёл их совместное фото и с гордостью сказал:

— Вот.

— Вау, какой красавец!

Ло Жуй чуть не упёрся носом в экран телефона.

— Теперь понимаешь?

Ло Жуй многозначительно кивнул:

— Понимаю, будь я на твоём месте, тоже бы задумался.

— Фух... Спасибо, что выслушал, мне стало легче, а то бы с ума сошёл.

— Но...

Ло Жуй прищурился:

— Вы ведь не кровные родственники, он так хорошо к тебе относится, и он такой идеальный, хоть он и несовершеннолетний, но разница всего четыре года...

— Блин!

Вэнь Сяохуэй резко закрыл ему рот, словно испугавшись:

— Не носи чушь, а то я тебя изнасилую.

Ло Жуй отстранил его руку:

— Видно, что ты нервничаешь, не верю, что ты никогда об этом не думал.

Вэнь Сяохуэй глубоко вдохнул, его лицо стало серьезнее:

— Сказать, что я совсем не фантазировал, было бы лицемерием, но между нами ничего не может быть. Он — единственное, что осталось от Яя в этом мире, она доверила его мне. Я, в каком-то смысле, его дядя, и я должен следить, чтобы он вырос достойным человеком. Он должен жениться, завести детей, прожить нормальную, успешную жизнь, и уж точно не стать геем.

— Ты думаешь, ты можешь решить, станет он геем или нет? Если бы все могли решать за себя, я бы хотел быть девушкой.

— В общем, хватит болтать, он считает меня родственником, и я считаю его родственником, и всё.

Ло Жуй улыбнулся:

— Как бы то ни было, поздравляю, лишний родственник — это всегда хорошо.

— Конечно. Кстати, мам, научи меня делать торт.

— Ты? Ты что, хочешь взорвать мою кухню?

— Что ты, я ведь мастер на все руки. У Ло И скоро шестнадцатилетие, и я хочу сделать ему торт своими руками.

— Ты слишком скуп, не мог купить что-то приличное.

— Я купил! Купил кроссовки, и это стоило мне месячной зарплаты. Я так хочу подарить что-то душевное, но не могу придумать, что ему нужно. Кроссовки — это расходный материал, должно быть нормально. Но я ещё хочу сделать что-то своими руками, и как раз ты вернулся, научи меня делать торт.

— Давай я сделаю, а ты скажешь, что это твоя работа.

— Нет, это будет нечестно, я хочу сделать сам.

Ло Жуй закатил глаза:

— Капризный.

— Ты будешь учить или нет, а то я тебя изнасилую.

— Буду, буду.

Ло Жуй вдруг вспомнил:

— Кстати, ты в последний раз жаловался мне по телефону на того коллегу, который тебя доставал, ты с ним разобрался?

— Нет, он сам себя подставил.

Вэнь Сяохуэй рассказал Ло Жую о Луке.

— Заслуженно, рад за тебя.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Да. Кстати, со мной недавно случились две интересные истории, очень забавные, но ты никому не рассказывай.

— Не переживай, я не такой сплетник, как ты.

Вэнь Сяохуэй с таинственным видом рассказал Ло Жую о Сюэли и президенте Ло. Этими историями он не мог поделиться ни с кем, но, будучи человеком, который не может держать язык за зубами, он доверил их только Ло Жую.

Ло Жуй, выслушав, долго не мог закрыть рот, наконец произнес:

— Сяохуэй, ты настоящий громовержец.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Я говорю, что для них ты как гром среди ясного неба. Ты не замечал, что все, кто тебя доставал, в последнее время попадают в неприятности? Это что, защита богов?

Вэнь Сяохуэй замер.

Он никогда об этом не задумывался.

В день рождения Ло И Вэнь Сяохуэй заранее договорился с коллегами о выходном, встал рано утром и отправился к Ло Жую.

<http://bllate.org/book/16233/1458682>